

Езда на драконе

Янь Чжао Гэ думал об Оке императора грома. Он мечтал заполучить его однажды. Глаз императора Грома был священным артефактом, намного превосходящим низкосортные священные артефакты, такие как прозрачная мантия Ци, Великий Небесный Измеритель Солнца, девять пальцев Дракона и плавающий тонущий меч.

Янь Чжао Гэ уже знал, что если бы это было Око императора грома, такие среды, как мир восьми конечностей, огромный мир океана и плавающий Мир жизни не смогли бы его вместить.

Если только глаз императора Грома не оставался как крайняя печать Янь или Крайняя Корона Инь, оставаясь в самопроизвольном сне, его полный потенциал не был бы вытянут.

В последние годы, культивация Янь Чжао Гэ становилась все сильнее, поскольку он уже давно приобрел способность владеть всей мощью фрагмента глаза императора грома. Из-за этого, фрагмент глаза императора грома стал менее полезен для него. После приобретения нового фрагмента священного артефакта в плавающем мире жизни, глаз императора грома, которым он обладал, снова увеличился в силе.

В настоящее время он был в состоянии получить еще один такой глаз в огромном океанском мире. Тогда он смог бы стать еще сильнее.

Янь Чжао Гэ на мгновение прищурил свой правый глаз, свет грома беспрестанно мерцал внутри. Вскоре оказалось, что глаз императора грома может выскочить в любой момент.

– Идем, – выражение лица Янь Чжао Гэ не изменилось, когда он шел впереди. Фу Эньшу, Гао Тяньчжун и остальные следовали за ним.

Перед ними была бурлящая драконья Ци, проявляющаяся в массивных драконьих головах. Широко раскрытые рты драконов издавали оглушительный рев.

Янь Чжао Гэ и другие шли по одной из тропинок. Казалось, они входили в чрево дракона. Властная, тираническая Ци дракона смешалась с испорченной, разлагающейся Ци смерти, образуя тонкое равновесие, которое заполнило все окружающее пространство. Войдя внутрь, Ци смерти мгновенно убивала любого. Поэтому ее стоило избегать.

Ци дракона очистила их тела. Их умы стали ясными, а дух свежим. До тех пор, пока они могли стабилизировать свои умы и не устрашаться драконьей Ци, все плотские тела оживились, как будто воскресли из мертвых.

Пока они шли, Гао Тяньчжун и все остальные потрясенно смотрели на Янь Чжао Гэ перед ними. Черная Ци смутно поднималась из тела Янь Чжао Гэ, прежде чем была очищена драконьей Ци. Это не было каким-то демоническим искусством, которое культивировал Янь Чжао Гэ. Вместо этого он заимствовал Ци дракона, чтобы очистить свое тело, убирая грязь, которая была скрыта в его акупунктурных точках.

Человеческое тело устроено сложно. По мере того, как люди жили, даже если их основы культивирования были выше, их тела все равно бессознательно накапливали мелкие дефекты. Если бы эти дефекты были вовремя обнаружены, их можно было бы устранить. Однако, если они не были обнаружены своевременно, они постепенно накапливались по крупицам.

Никто не показывал, насколько сильно был ранен, но раны требовали лечения. Гноясь, с каждым днем они сокращали шансы выжить своим обладателям. Незначительная проблема изначально, становилось фатальной после. Скорость восстановления ран чрезвычайно медленна. Они не могут пройти самостоятельно, без постороннего вмешательства.

Янь Чжао Гэ пытался помочь тем, у кого были самые незначительные раны. Каждый из присутствующих тоже хотел помочь, но никто, кроме молодого человека не мог сделать это столь же тщательно и эффективно. Сам Янь Чжао Гэ сохранял спокойствие, поскольку чувствовал изменения в этой гробнице дракона.

– Из-за искажения во временном пространстве, скорость течения времени кажется хаотичной. В некоторых местах время идет быстрее чем во внешнем мире, в то время как в других, наоборот, медленнее.

Янь Чжао Гэ постепенно пришел к пониманию: быстро ли или медленно идет время, я могу понять его приблизительное течение. Одно компенсирует другое. Он был обеспокоен ситуацией в мире восьми конечностей. Янь Чжао Гэ все еще был в состоянии держать свой ум под контролем и сохранять хладнокровие, не волноваться и не паниковать. Сцены пространства перед ним, казалось, постоянно менялись. Над девятью небесами было чистое небо, а также плотное, бескрайнее море облаков.

Было слышно медленное журчание воды вокруг замерзших прудов, а также сильные колебания ряби на реках, озерах и морях. Сделав несколько шагов, каждый, казалось, прошел через бесчисленное множество мест, став свидетелем различных сцен и видов. Пытаясь повернуться назад, сцены, которые они видели до этого, не повторялись.

Фу Эншу пробормотала про себя:

– Это сцены, вписанные в воспоминания мертвых членов драконьей расы о местах, где они все когда-то жили. Число драконов, погибших здесь, не поддается исчислению. Неудивительно, что здесь так много красочных достопримечательностей.

Янь Чжао Гэ кивнул:

– Возможно, так и есть.

Все сцены указывали на хаотичное течение времени, в котором легко было затеряться.

Вся гробница дракона напоминала огромный лабиринт. Если кто-то не понимает технику ее построения, лучше было даже не пытаться пройти его. По пути сердце Янь Чжао Гэ дрогнуло. Он достал несколько сломанных драконьих чешуек из своего теневого мешочка.

Эти чешуйки дракона произошли от старой резиденции ледяного дракона боевого Святого. Он не исходил от ледяного дракона, который был запечатан внутри ледяного столба. Вместо этого он принадлежал другим драконам. Драконья чешуя была сломана, Янь Чжао Гэ попытался собрать их вместе. Но это было почти невозможно. Он не смог добиться успеха.

Исчезновение ледяного дракона боевой Святой, вероятно, было связано с местом захоронением драконов. Он снова вынул драконью чешую. В ней не было никаких изменений.

Янь Чжао Гэ оставался невозмутимым, продолжая терпеливо шагать по Гробнице. Некоторое время спустя, внезапно с чешуей дракона произошла перемена, которую заметил Янь Чжао Гэ. Оглядевшись, они обнаружили, что находятся у длинной реки.

Речные воды вдруг резко вздыбились. Драконья чешуя, которую держал Янь Чжао Гэ, казалось, была притянута какой-то бесформенной силой, когда они спускались к воде. Это было как если бы они возвратились оттуда, откуда пришли.

Янь Чжао Гэ не остановил их, просто спокойно наблюдая, как всё падают в воду. Мгновение спустя, еще более бурные речные воды хлынули, и в тот самый миг они образовали реку, парящую над землей. Темно-желтый дракон вылетел из речных вод. Он конденсировался из речной воды вместе с потоками света и был довольно вялым после того, как проявился. Тем не менее, он не атаковал Янь Чжао Гэ и других перед ним. Вместо этого, он кивнул в сторону Янь Чжао Гэ.

Увидев это, Янь Чжао Гэ тут же рассмеялся. Фу Эншу, Гао Тяньчжун и остальные за его спиной причмокнули губами в знак похвалы.

Выйдя из реки, желтый дракон увлек Янь Чжао Гэ и остальных за собой, прежде чем снова войти в реку. Когда он плавно пересек реку, Янь Чжао Гэ и другие поняли, что сцена перед их глазами была иллюзорной.

Желтый дракон привел их с собой. Ци дракона и Ци смерти в гробнице больше не оказывали отрицательного влияния на группу людей Янь Чжао Гэ.

Сидя верхом на желтом драконе, Янь Чжао Гэ почувствовал, что глаз императора Грома в его правом глазу действует интенсивнее. Он вел Желтого Дракона вперед, пробиваясь сквозь многочисленные слои разбитого, хаотичного временного пространства, прежде чем, наконец, остановиться среди земли, снега и льда.

Внутри появились две фигуры, одна из которых была вождем секты позднего блестящего грома, «малинового короля грома» Гэн Хуэя. Из-за Желтого Дракона, Чингуй, казалось, не сразу обнаружил присутствие Янь Чжао и других. Он сосредоточился на человеке перед ним.

– Как бы сильно мы не любили Линь Цяньчэна, после его смерти сила добра уже превзошла нашу. Если мы позволим этому продолжаться, нас ждет смерть. Лю Шуо, что ты думаешь по этому поводу?